

ТИТУЛЫ ЕНОХА-МЕТАТРОНА ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЕНОХА¹

Тот, кто имеет дело с Деянием Начала и Деянием Божественной Колесницы, должен неизбежно ошибиться. Поэтому сказано: “Пусть гряда руин будет под рукой твоей” (Ис. 3.6). Так названы вещи, которые человек не может постичь, до тех пор пока он не ошибется в них.

Книга Бахир 150

В своем вступлении к английскому переводу Второй книги Еноха один из наиболее интересных современных исследователей этого славянского апокалипсиса Френсис Андерсен с печалью констатирует: “все попытки² локализовать интеллектуальный фон создания

---

¹ Перевод с английского языка выполнен Александром Марковым по следующей публикации: A. Orlov, “Titles of Enoch-Metatron in 2 Enoch,” *Journal for the Study of the Pseudepigrapha* 18 (1998) 71–86.

² О датировке и происхождении Второй книги Еноха см.: G.N. Bonwetsch, *Das slavische Henochbuch* (AGWG, 1; Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1896); G.N. Bonwetsch, *Die Bücher der Geheimnisse Henochs: Das sogenannte slavische Henochbuch* (TU, 44; Leipzig: Hinrichs, 1922); C. Böttrich, *Weltweisheit, Menschheitsethik, Urkult: Studien zum slavischen Henochbuch* (WUNT, 2/50; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1992); C. Böttrich, *Das slavische Henochbuch* (Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 1995); C. Böttrich, *Adam als Mikrokosmos: eine Untersuchung zum slavischen Henochbuch* (JU, 59; Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995); R. H. Charles, and W. R. Morfill, *The Book of the Secrets of Enoch* (Oxford: Clarendon Press, 1896); J.H. Charlesworth, “The SNTS Pseudepigrapha Seminars at Tübingen and Paris on the Books of Enoch (Seminar Report),” *NTS* 25 (1979) 315–23; J.H. Charlesworth, *The Old Testament Pseudepigrapha and the New Testament. Prolegomena for the Study of Christian Origins* (SNTSMS, 54; Cambridge: Cambridge University Press, 1985); J. Collins, “The Genre of Apocalypse in Hellenistic Judaism,” *Apocalypticism in the Mediterranean*

этой книги оказались обреченными на ошибку.”³ Среди этих многочисленных попыток следует особо отметить важную гипотезу о связи между Второй книгой Еноха и традицией *Меркавы*. Один из исследователей этого вопроса, Хуго Одеберг, отмечает сходство в описании небесных титулов вознесенного патриарха во Второй и Третьей книгах Еноха, что, по его мнению, является важным свидетельством наличия взаимосвязей между Второй книгой Еноха и преданиями *Меркавы*.

Цель нашего исследования — вновь привлечь внимание к некоторым подробностям этих описаний, которые, возможно, могут пролить свет на отношения между ранними енохическими традициями и иудейскими мистическими преданиями.

World and the Near East (ed. D. Hellholm; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1983); L. Cry, “Quelques noms d’anges ou d’êtres mystérieux en II Hénoch,” *RB* 49 (1940) 195–203; U. Fischer, *Eschatologie und Jenseitserwartung im hellenistischen Diasporajudentum* (BZNW, 44; Berlin: W. de Gruyter, 1978); A. S. D. Maunder, “The Date and Place of Writing of the *Slavonic Book of Enoch*,” *The Observatory* 41 (1918) 309–316; Н. Мешерский, “Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха),” *Труды Отдела Древнерусской Литературы* 19 (1963) 130–47; Н. Мешерский, “К вопросу об источниках славянской книги Еноха,” *Краткие сообщения Института народов Азии* 86 (1965) 72–8; J. T. Milik, *The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumran Cave 4* (Oxford: Clarendon Press, 1976); H. Odeberg, *3 Enoch or the Hebrew Book of Enoch* (New York: KTAV, 1973); S. Pines, “Eschatology and the Concept of Time in the *Slavonic Book of Enoch*,” *Types of Redemption* (ed. R. J. Zwi Werblowsky; Leiden: Brill, 1970) 72–87; A. Rubinstein, “Observations on the *Slavonic Book of Enoch*,” *JJS* 15 (1962) 1–21; P. Sacchi, *Jewish Apocalyptic and its History* (JSPSS, 20; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1996); A. De Santos Otero, “Libro de los secretos de Henoc (Henoc eslavo),” *Apócrifos del AT* (ed. A. Díez Macho; 5 vols.; Madrid: Cristiandad, 1982–1987) 4.147–202; G. Scholem, *Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic tradition* (New York: Jewish Theological Seminary of America, 1965); M. Stone, *Jewish Writings of the Second Temple Period* (2 vols; Philadelphia: Fortress Press, 1984) 2.406–8; A. Vaillant, *Le livre des secrets d’Hénoch: Texte slave et traduction française* (Paris: Institut d’Etudes Slaves, 1952; repr. Paris, 1976).

³ F. Andersen, “2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch,” *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]) 1.95.

Владыка Присутствия

Существенная часть повествования Второй книги Еноха посвящена восхождению седьмого патриарха в его конечную небесную обитель и его ангельскому преобразению перед Престолом Славы. В этих пространных и продуманных описаниях метаморфозы Еноха в небесное существо, ранг которого равен архангелам, можно проследить истоки другого образа этого великого посвященного: образа ангела Метатрона, Владыки Присутствия, позднее детально разработанного в мистике *Меркавы*.

Одеберг был одним из первых исследователей, попытавшихся установить характерные черты небесной должности “Владыки Присутствия” в пространной редакции Второй книги Еноха. В своем обзоре параллельных мест из Второй и Третьей книг Еноха он убедительно доказал, что выражение “стоять пред лицом Моим навеки” представляет собой не просто традиционный гебраизм, но утверждение ангельского положения Еноха как Метатрона, Владыки Присутствия, אֱשֶׁר הַפְּנִימִי.⁴

Сам этот титул особенно часто употребляется в 21 и 22 главах,⁵ посвященных описанию Престола Славы. В этих главах звучит множество обетований о том, что Енох “будет стоять пред лицом Господа навеки.”⁶

Если говорить о будущей богословской судьбе этого

⁴ Odeberg, *3 Enoch*, 55.

⁵ Здесь и далее я следую общепринятому разделению на главы и стихи сделанному Френсисом Андерсеном в его английском переводе Второй книги Еноха. См. F. Andersen, “2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch,” *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]) 1.102–221.

⁶ См.: *2 Ен.* 21:3: “И посла Господь единого от славных своих ко мнѣ — Гаврила, и рче ми: ‘Дръзай, Еноше, не бой ся! Встани и пойди со мною, и стани пред лицемъ Господнимъ во вѣки.’” *2 Ен.* 22:6: “И искуси Господь слуги своя, глагола к ним: ‘Да вступит Енох стояти пред лицемъ моемъ въ вѣки.’” См. также: *2 Ен.* 36:3: “И по три десяти днехъ аз пошлю аггелъ по тя, и возмут тя ко мнѣ от земля, и от сыновъ твоих; возмут тя ко мнѣ, яко мѣсто уготовано ти есть, и ты будещи пред лицемъ моимъ отселѣ и до вѣка.” Л.М. Навтанович, “Книга

титула, то это именование позже будет одним из любимых обозначений Метатрона в классической литературе Чертогов. В Третьей книге Еноха, также как и в некоторых других текстах литературы *Хейхалот*, содержится хорошо развитое богословие этого титула.

ЗНАТОК ТАЙН

Традиция *Меркавы* подчеркивает роль Метатрона как “знатока тайн,” יוֹרֵעַ רָזִים.⁷ Согласно Третьей книге Еноха, он “мудр в тайнах и наставник таинств.” Он один из тех, кому эти таинства вручили ангелы и Сам Господь. Его служение — “открывать тайны”: то есть он один из тех, кто ответствен за передачу высочайших секретов низшим ангельским чинам и всему человечеству. В 48-й главе Третьей книги Еноха Метатрон говорит рабби Ишмаэлю о том, что именно он посвящал в тайны пророка Моисея, несмотря на протесты небесных обитателей:

...когда я открыл эту тайну Моисею, жители каждого неба разгневались на меня и сказали мне: Почему ты открыл эту тайну сыну человеческому... Тайну, которой были созданы небо и земля... И Тора, и Мудрость, и Знание, и Мысль, и Ведение вышних вещей, и Страх небесный. Почему ты открыл это плоти и крови?⁸

Как мы видим из этой богословской зарисовки, одной из обязанностей Еноха-Метатрона является посвящение как в тайны писаной Торы, так и в секреты устного Предания.

Еноха,” *Библиотека литературы Древней Руси* (под ред. Д.С. Лихачева; 20 томов; С.-Петербург, 1999) 3.212, 214, 218.

⁷ Ранние намеки на эту роль могут быть найдены уже в *1 Ен.* 72:1; 74:2 и 80:1. См. также *1 Ен.* 41:1.

⁸ Alexander, “3 Enoch,” 1.315.

“И Метатрон вынес их из моих сокровищниц и передал их Моисею, а Моисей Йеошуа, а Йеошуа старейшинам, а старейшины пророкам, а пророки мужам Великого Собрания...”⁹

В поздней традиции *Меркавы* Енох-Метатрон открывает тайны и наставляет достойных посвящения в знание Божественной Колесницы. Поздняя иудейская мистическая литература (Третья книга Еноха, тексты *Шуур Кома*) описывают эти виды служения Метатрона. Он является наставником рабби Ишмаэля и рабби Акивы, и открывает им тайны. Иногда литература *Меркавы* еще больше превозносит его значение, наделяя его титулами Владыки Мудрости и Владыки Понимания.¹⁰

Во Второй книге Еноха мы явственно видим в некотором смысле подготовку Еноха к этому служению Метатрона, “знатока тайн.” Это приготовление включает в себя несколько этапов. Вначале архангел Вереveil знакомит Еноха с тайнами:

И воззва Господь Вереveilа, единаго архаггела своего, иже бяше мудръ, написая вся дѣла Господня. И глагола Господь Вереveilови: “Возьми книги от хранилницъ, и вдай же трость Енохови, и поглаголи ему книги.” И ускори Вереveilъ, и принесе мнѣ книги, изошрени змурениемъ. И вдасть ми трость из руки своея, и бѣ глаголя ми вся дѣла Господня: и земля, и море, и всѣх стухий шествия и житиа, и премѣне лѣт и дний шествиа, и земныя заповѣди и поучения, и сладкогласное пѣние, и входы облакъ, и исходы вѣтръ, и языкъ еврейский, и всякъ языкъ, пѣснь новую оруженных вой — и все, елико подобаеть поучати ся, и исповѣда ми Вереveilъ. 30 дний и 30 нощий и не премолкоша уста его глаголющи. И яз не почих 30 дний и 30 нощи, пиша вся знамениа. И яко конча, глагола ко мнѣ Вереveilъ: “Сяди, напиши, елико ти исповѣдах.” И съдох сугубъ 30 дний и 30 нощий, и написахъ извѣсто, и исповѣдах 300 и 60 книгъ.¹¹

---

⁹ Alexander, “3 Enoch,” 1.315.

¹⁰ Odeberg, *3 Enoch*, 30.

¹¹ “И воззвал Господь Вереveilа, одного из архангелов своих, который

Затем уже Сам Господь продолжает наставлять его в самых сокровенных тайнах, которые Он не раскрывал даже ангелам:

И възва мя Господь, и постави мя ошуюю себе ближе Гаврила, и поклоних ся Господеви. И глагола ко мнѣ Господь: “Елико же видѣ, Еноше, стоаща и ходяща, и свръшена мною, аз же възвѣшу тебѣ.” Преже, даже все не бысть испрѣва, еликоже сотворих от небытия в бытие, и от невидимих въ видѣнии, и аггелом моимъ не възвестих тайны моа, ни повѣдах имъ съставления их, ниже бесконечныа моа и неразумныа разумѣша твари, — и тебѣ възвѣщаю днесъ.¹²

Наконец, Господь обещает Еноху служение “знатока тайн”:

“... и ты будеши пред лицемъ моимъ отсельъ и до вѣка. И будеши видя тайны моя, и будеши книжникъ рабом моимъ, зане будеши написая вся дѣла земная и сущих на земли и

был мудр и записывал все дела Господни. И сказал Господь Веревеилу: “Возьми книги из хранилищ, дай Еноху перо и прочти ему книги.” Поспешил Веревеил и принес мне книги, изукрашенные смирной. И дал мне перо из руки своей, и рассказал мне все дела Господни: о земле, о море, о движении всех планет и жизни (их), о смене лет и движении дней, о земных заповедях и наставлениях, о сладкогласном пении, о входах облаков и исходах ветра, о еврейском народе и о всяком народе, и о новой песне вооруженного воинства (небесного) — все, что следует узнать, поведал мне Веревеил. Тридцать дней и тридцать ночей говорили уста его, не умолкая. И я не спал тридцать дней и тридцать ночей, записывая все свидетельства (скорописью). Когда же закончил (читать), сказал мне Веревеил: ‘Сядь, напиши то, что поведал тебе.’ Я же, просидев еще тридцать дней и тридцать ночей, подробно записал (все) и исписал 360 книг.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.214–215.

¹² “И призвал меня Господь, и поставил меня слева от себя рядом с Гавриилом, я же поклонился Господу. И сказал мне Господь: „Все, что ты видел, Енох, неподвижное и движущееся, сотворено мной, и я (о том) возвещу тебе. Прежде, когда не было всего в начале, что я сотворил из небытия в бытие, и из невидимого в видимое, и ангелам моим не возвестил я тайны моей, и не поведал им о создании (всего), и не постигли (они) бесконечного моего и непостижимого творения, — тебе же возвещаю ныне.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.214–215.

на небесѣх, и будеши ми въ свидѣтельство Суда Великаго Вѣка.” Все глагола Господь ко мнѣ, якоже глагола мужь къ искренему своему.¹³

Важная деталь в этом отрывке это то, что обещание такого служения оказывается тесно связано с другими титулами Метатрона, такими как “Владыка присутствия,” “Небесный писец” и “Свидетель последнего Суда.” Этот важнейший пассаж выразительно описывает взаимоотношение будущих служений Еноха-Метатрона. Несмотря на то, что в тексте не описывается реальное осуществление всех перечисленных служений, стоящих за титулами, но даны только обещания этих служений; само посвящение в них склоняет нас к мысли, что Вторая книга Еноха представляет собой часть более обширной традиции, согласно концепции которой автор заранее знает о дальнейшем концептуальном развитии титулов и сопряженных с ними деяний.

Однако интересно то, что повествование Второй книги Еноха не показывает никаких обетованных могущественных деяний Еноха-Метатрона в различных служениях небесной области, например, его служения в роли знатока тайн, или небесного писца, или свидетеля и владыки присутствия даже в очень ранней “примитивной” форме, которая напоминала бы литературу *Меркавы*. Складывается такое впечатление, словно автор текста сознательно избегает этих деталей, и считает неуместным их сообщать. Ведь, согласно замыслу славянского апокалипсиса, Еноху еще предстоит вернуться на землю, и только после этого он может полноправно принять свои небесные обязанности. В 2 *Ен.* 67:2, в заключительной части истории патриарха, говорится о том, что Господь

---

¹³ “...и ты будешь перед лицом моим отныне и вечно. И будешь видеть тайны мои, и будешь книжником над рабами моими, ибо будешь записывать все дела земные и об обитающих на земле и на небесах, и будешь свидетелем моим (во время) Суда Великого Века. Все (это) говорил мне Господь, как говорит муж ближнему своему.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.218–219.

“принял (его) и поставил перед лицом своим во веки.”¹⁴ Таким образом формируется представление о том, что повествования Второй и Третьей книг Еноха написаны с точки зрения разных временных перспектив.

История седьмого патриарха во Второй книге Еноха развертывается в допотопную эру. Заключительный рассказ о Мелхиседеке в этой книге убедительно подчеркивает именно эту временную перспективу. Поэтому, как правильно отмечает Френсис Андерсен, авторы Второй книги Еноха предпочитают не говорить своим читателям о том, что случится от потопа до конца света, так как в этом тексте “нет места для Авраама, Моисея и прочих.”¹⁵

НЕБЕСНЫЙ ПИСЕЦ

Одеберг особо отмечает, что посвящение Еноха в тайны (и его титул — “знаток тайн”) тесно связано с его рукописным служением, а также с другим его титулом — “писец” (כַּתִּיב) или “небесный писец.”¹⁶ Мы явственно видим этапы развития этой важной темы во Второй книге Еноха. Его призвание в качестве небесного писца включает в себя следующие этапы:

1. Енох посвящается в обязанности небесного писца по команде самого Господа: “И сказал Господь Веревеилу: “Возьми книги из хранилищ, дай Еноху перо и прочти ему книги.” Поспешил Веревеил и принес мне книги, изукрашенные смирной. И дал мне перо из руки своей.” (2 Ен. 22:11).¹⁷

2. Енох записывает таинства, которые ему объясняют

---

¹⁴ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.231.

¹⁵ Andersen, “2 Enoch,” 1.96.

¹⁶ Odeberg, 3 *Enoch*, 56.

¹⁷ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.215.

ангелы. Так, во 2 *Ен.* 23:4 ангел Веревил повелевает ему: “Сядь, напиши то, что [я] поведал тебе.”¹⁸

3. Енох смог написать немало книг: “Я же, просидев еще тридцать дней и тридцать ночей, подробно записал (все) и исписал 360 книг.” (2 *Ен.* 23:6).¹⁹

4. Господь наставляет Еноха в том, чтобы он передал свои небесные рукописи сыновьям, а те, в свою очередь, передали их детям, а те своим детям, и так далее, чтобы эти книги читались из поколения в поколение (2 *Ен.* 33:8–10).

5. Господь назначает ангелов-хранителей рукописей Еноха:

Яко дам ти ходатаа, Еноше, архистратига моего Михаила, зане рукописание твое и рукописание отец твоих и Адама и Сифа не потребят ся до вѣка послѣдняго, яко аз заповѣдах аггеломъ Ариоху и Мариоху, яже поставих на земли храни-ти ю и повелевати временным, да снабдятъ рукописание отец твоих, да не погибнетъ в будущий потопъ, иже азъ творю в родѣ твоемъ. (2 *Ен.* 33:10-12).²⁰

Мотив ангелов, стерегущих книги, весьма типичен для эзотерической природы традиции *Меркавы*. Тот же мотив мы встречаем как в Третьей книге Еноха, так и в более поздних текстах той же традиции.

6. Наконец, Господь дает обетование Еноху о его будущем служении небесным писцом после того, как он, проинструктировав своих сыновей, вернется на небо: “ибо будешь записывать все дела земные и об обитаю-

---

¹⁸ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.215.

¹⁹ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.215..

²⁰ “И дам тебе ходатая, Енох, архистратига моего Михаила, чтобы написанное тобой и написанное праотцами твоими Адамом и Сифом не погибло до века последнего, как заповедал я ангелам (моим) Ариоху и Мариоху, которых поставил над землею, дабы хранили ее и повелевали временным, дабы сохранили (они) рукописание отцов твоих, и не погибло (оно) в грядущий потоп, который я сотворю в роде твоём.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.218–219.

щих на земле и на небесах, и будешь свидетелем моим (во время) Суда Великого Века.” (2 Ен. 36:3).

В заключение этого обзора писательских обязанностей патриарха нужно обратить внимание на важную деталь, которая может многое сообщить о мистическом богословии памятника, и которая ускользнула от внимания почти всех исследователей славянского апокалипсиса. Во 2 Ен. 23:4, когда Енох уже находился в высочайших сферах, Веревил позволил ему сесть: “Сядь, напиши то, что [я] поведал тебе.” Далее в повествовании Енох сам говорит о том, что он сидел во время своего писания: “Я же, просидев еще тридцать дней и тридцать ночей, подробно записал (все) и исписал 360 книг” (2 Ен. 23:6).²¹ Важно отметить, что предложение Веревила прозвучало уже после того, как Енох был поставлен прямо пред лицом Господа (2 Ен. 22:6) и был призван Божеством стоять там навеки. (2 Ен. 22:6-7).

То, что патриарх воссел на небесах имеет очень важное значение. Так, согласно раввинистической традиции, “на небе не сидят.”²² Аллегорическое описание, которое мы встречаем в Третьей книге Еноха, изображает Бога, усадившим Метатрона на престол при двери седьмого чертога.²³ В своем комментарии к этому разделу Третьей книги Еноха, Одеберг замечает, что “признание права восседать на престоле за кем-либо, даже за владыкой-ангелом, кроме Единого Святого, угрожает почитанию совершенного всевластия и единства Божества.”²⁴ Далее он доказывает, что, согласно раввинистическому преданию, привилегия воссесть на небесах была пожалована только Метатрону в качестве неотъемлемой части его обязанностей “писца”: ему было позволено сидеть, чтобы “записывать все заслуги Израиля.”²⁵ То, что во

²¹ Andersen, “2 Enoch,” 1.141.

²² *Вавилонский Талмуд, Хагига*, 15а.

²³ 3 Ен. 10.

²⁴ Odeberg, 3 *Enoch*, 27.

²⁵ Odeberg, 3 *Enoch*, 27.

Второй книге Еноха главный герой изображен сидящим, является еще одним важнейшим доказательством, подтверждающим нашу гипотезу о связи этого текста с традицией *Меркавы*.

ЮНОША

Вышеизложенное исследование показало, что описание небесных званий во Второй книге Еноха представляет собой нечто среднее между ранними преданиями о Енохе и поздними преданиями о Метатроне. Поэтому некоторые позднейшие титулы Метатрона, отсутствующие в Первой книге Еноха, *Книге Юбилеев* и текстах Кумрана, впервые появляются в повествовании Второй книги Еноха. Данную ситуацию, в частности, прекрасно иллюстрирует появление еще одного небесного титула Еноха-Метатрона — “*Наар*” (נַעַר), звания которое можно перевести как “отрок” или “юноша,” и которое мы впервые находим именно во Второй книге Еноха.²⁶

По данным иудейского мистического предания, интерпретация этого обозначения богословски “подтверждает” отождествление Метатрона с вознесшимся Енохом бен Иаредом. Предание прослеживает библейские корни этого титула из экзегезы Прит. 22:6 (חַנּוּךְ לְנַעַר), фраза, которая в иудейской мистике интерпретируется следующим образом: “Енох был претворен в юношу, сиречь Метатрона.”²⁷

Титул “Юноша” в традиции *Меркавы* может быть понят в нескольких богословских смыслах. Согласно одной из возможных интерпретаций, это имя можно

²⁶ По мнению Тишби, “юноша” является одним из самых популярных титулов Метатрона, см. I. Tishby, *The Wisdom of the Zohar: Anthology of Texts* (3 vols.; London: The Littman Library of Jewish Civilization, 1994) 2.628.

²⁷ Odeberg, *3 Enoch*, 119.

объяснить тем, что Метатрон постоянно обновляется, и, таким образом, не становится старше, сохраняя вечную юность.²⁸ Другое объяснение сообщает о том, что он юн по сравнению с другими ангелами-владыками, существующими с самого начала мира.²⁹

Следует заметить, что несколько важных случаев употребления титула “юноша” в тексте Второй книги Еноха — это слова, произнесенные ангелами.³⁰

Конечно, эти случаи употребления титула “юноша” могут рассматриваться просто в качестве напоминания Еноху о том, что он — новичок в небесных сферах. Но в традиции *Меркавы*, титул “*наар*” также указывает на то уникальное место, которое вознесшийся патриарх занимает в небесах, а также на его особые отношения с Богом. В Третьей книге Еноха есть фрагмент, в котором рабби Ишмаэль спрашивает Метатрона: “Каково имя твое?,” на что Метатрон отвечает: “У меня семьдесят имен соответствующих семидесяти языкам на земле... но Царь мой называет меня Юношей (נער).”³¹

Весьма важно то, что мы видим начало этой традиции уже в 24-й главе краткой редакции Второй книги Еноха, где именование Еноха “юношей” подчеркивает его уникальную роль среди других ангелов, несмотря на его, по сравнению с другими небесными гражданами, юный возраст.³²

²⁸ Tishby, *The Wisdom of the Zohar*, 2.628.

²⁹ Odeberg, *3 Enoch*, 80.

³⁰ *2 Ен.* 9: “Мѣсто се, Юноше, предивнымъ и Еноху уготованно есть...”; *2 Ен.* 10: “Мѣсто, Юноше, уготовано есть нечестия творящимъ...” М.И. Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Выпуск третий. VII. Славянская Книга Еноха Праведного. Тексты, латинский перевод и исследование. Посмертный труд автора приготовил к изданию М. Сперанский,” *Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских* 4 (1910) 1–167 (85).

³¹ Alexander, “3 Enoch,” 1.257.

³² “Елико же видѣхъ, юношу, стояща и сходяща, свершена мною. Азь възвѣщу тебѣ, прежде даже не възвѣстиста тебѣ исперва, елико сотворихъ отъ небытия въ бытие, отъ невидимыхъ въ видѣние, ни ангеломъ моимъ не възвѣстихъ тайны мояя, ни повѣдахъ имъ составления

Однако несмотря на обилие сведений о “Юноше” в литературе *Меркавы*, сам этот титул во многих отношениях остается непостижимой богословской загадкой. Пожалуй, самое таинственное обстоятельство, связанное с этим титулом, заключается в том, что знаменитые исследователи иудейской мистической литературы, как, например, Гершом Шодем и Хуго Одеберг, не заметили этого важного титула в повествовании Второй книги Еноха. Возможным объяснением этому может послужить то, что Андре Вайян, автор важного французского перевода Второй книги Еноха не уделил в своем издании достаточного внимания вариантам прочтения термина “юноша,” считая его ошибкой переписчиков, и потому посвятил ему лишь несколько фраз. Согласно Вайяну, такая “ошибка” произошла из-за того, что звательный падеж от “Енох” — славянское “Еноше,” — очень похоже на “Юноше.”³³ Из-за этой гипотезы те исследователи, которые полагались на издание Вайяна, включая Гершома Шодема, также упустили из виду этот важный термин. Только новая верификация рукописей Френсисом Андерсеном, в процессе создания им английского перевода Второй книги Еноха, вновь заставила обратить внимание на этот вариант. Андерсен говорит об этом титуле кратко, но очень веско: “Нельзя считать случайностью то, что этот титул совпадает с титулом Еноха-Метатрона в Третьей книге Еноха.”³⁴

ихъ. Ни мояе бесконечныя и неразумныя разумнѣйшая твари, и тебѣ възвѣщаю днесь...” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 90-91.

³³ A. Vaillant, *Le livre des secrets d'Hénoch: Texte slave et traduction française* (Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1952 [repr. Paris, 1976]) 8.

³⁴ Andersen, “2 Enoch,” 1.119.

ВЛАДЫКА МИРА

Традиция *Меркавы* подчеркивает роль Метатрона “как силы, правящей народами, царствами и властителями на всей земле.”³⁵ В 30-й главе Третьей книги Еноха Метатрон изображается как владыка всего мира (שר העולם), предводитель семидесяти двух властителей мировых царств, выступающий в роли заступника, защищающего мир перед Единым Святым.³⁶ Одеберг отмечает, что “владыка всего мира в Третьей книге Еноха соединяет в себе служение всех властителей народов: каждый из них может ходатайствовать только за свой народ, тогда как владыка всего мира ходатайствует по делам всех народов, или за весь мир со всем, что есть в нем.”³⁷

В некоторых рукописях 43-й главы краткой редакции Второй книги Еноха, а также в сходном отрывке из нашего апокалипсиса в сборнике *Мерило Праведное*, главный герой предстает в новом небесном служении в качестве правителя земли.³⁸

Интересная параллель к Третьей книге Еноха заключается в том, что роль Еноха-Метатрона как Владыки-Правителя всего мира тесно связана в тексте с темой Суда Божия и служением Метатрона в этом процессе в роли

³⁵ Odeberg, *3 Enoch*, 81.

³⁶ Odeberg, *3 Enoch*, 105.

³⁷ Odeberg, *3 Enoch*, 105.

³⁸ “И се, чада моя, кормствуемая [кормствуема/скорствующая] я по земли прометая, написах азь...” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 40, 96. Как мы видим, некоторые рукописи используют термины “кормствуемая” или “кормствуема.” Срезневский в своем словаре связывает эти термины с греческим κυβερνήσις или латинским *gubernatio*. См. И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* (3 тт.; С.-Петербург, 1883—1912) 2.1410. *Slovník Jazyka Staroslovenskeho* также связывает “кормити” с греческим κυβερνᾶν и латинским *gubernare*. J. Kurz, ed., *Slovník Jazyka Staroslovenskeho (Lexicon Linguae Palaeoslovenicae)* (4 vols.; Prague: Akademia, 1966) 2.74. Френсис Андерсен переводит “кормствуемая” как “managing/manager”: “I am the manager of the arrangements on earth.” Andersen, “2 Enoch,” 1.217.

Свидетеля Суда. Как мы уже упоминали, в Третьей книге Еноха эти две темы — правление миром и заступничество за мир — объединяются: Метатрон — это владыка всего мира, и он же — “молящийся ради мира.” В повествовании Второй книги Еноха есть сходный момент: Енох молится перед Господом за мир, когда напоминает всему миру о Суде Божьем, и титул “Владыка” в этом контексте означает “посредник суда Божьего.”

Другая значимая черта организации текста — это то, что упоминание о служении Еноха в качестве “правителя земли” встроено в раздел книги, непосредственно связанный с другими перечислениями титулов Еноха. Наше исследование небесных титулов Еноха показало, что все эти описания сосредоточены в главах 21—38. Как мы помним, в этих ранних главах описывается преобразование Еноха пред Престолом Славы, в процессе которого он превращается из земного человека в ангела. Далее, в главах 39—67, Енох описывается как дающий наставления своим детям во время кратковременного возвращения на землю. Из текста становится ясно, что во время этого возвращения Енох уже является ангельским существом. Как мы помним, в 56-й главе Второй книги Еноха патриарх говорит сыну о том, что земная еда больше не пригодна для него. Это изображение Еноха как ангельского существа в данном разделе книги очень важно для нас, потому что мы, таким образом, можем проследить возможное воздействие другой традиции в нашем тексте. Вполне возможно, что в этой части текста зафиксированы рудименты более развитой традиции повествований о Метатроне. В этом смысле главы 39—67 несколько отличаются от глав 21—38, в частности, тем, как они изображают служение Еноха в небесной области.

Прежде всего, позднейшие главы (43—44) дают важное описание Еноха как Владыки Мира, то есть говорят о служении, которое в литературе *Меркавы* обычно связывается с преданиями о Метатроне.

Далее, важно обратить особое внимание на славянский

термин “прометая,”³⁹ который следует непосредственно за обозначением Еноха как правителя земли. Этот славянский термин, кроме Второй книги Еноха, больше нигде не встречается: он не засвидетельствован ни в одном другом славянском тексте. Срезневский в своем словаре не способен был дать какой-либо значение этого термина, и вместо него вынужден был поставить только вопросительный знак.⁴⁰ В академическом словаре Бархударова загадка термина вновь оказывается неразрешенной, и там присутствует все тот же вопросительный знак.⁴¹

Более того поразительное многообразие вариантов этого термина в рукописях Второй книги Еноха показывает схожие затруднения славянских переписчиков текста, которые, как и их современные ученые коллеги, по-видимому, были не способны понять истинного значения загадочного слова. Так в рукописях V и N мы встречаем “прометаемаа,”⁴² в рук. U — “пометая,”⁴³ в рукописи B — “прометаая,”⁴⁴ в рукописи A — “паметаа,” в рукописи “Мерило Праведное” — “промитаа.”⁴⁵

Фонетически близкий слову “Метатрон,” термин “прометая” может представлять собой очень раннюю, дошедшую до нас в рудиментарном виде форму имени, которое позднее и превратилось в термин “Метатрон.”⁴⁶

³⁹ Vaillant, *Le livre des secrets d' Henoah*, 44.

⁴⁰ Срезневский, *Словарь древнерусского языка*, 2.1544.

⁴¹ С.Г. Бархударов, *Словарь русского языка XI-XVII в.в.* (Москва: Наука, 1975ff.) 20.168.

⁴² Ркп. V (125), ф. 324.

⁴³ Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 121.

⁴⁴ Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 96.

⁴⁵ М. Тихомиров, *Мерило Праведное по рукописи XIV века* (Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961) 71; R. Schneider, *Die moralisch-belehrenden Artikel im altrussischen Sammelband Merilo Pravednoe* (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes, 23; Freiburg: Weiher, 1986) 94.

⁴⁶ Об этом термине см. также: В. Лурье, “Метатрон и прометая: Вторая книга Еноха на перекрестке проблем,” in: *Universum Hagiographicum*.

Следует заметить, что в ранних главах мы этого термина не находим, при том, что в них описываются многие другие небесные титулы.

Затем, в начале этого большого раздела (гл. 40) мы находим следующие слова Еноха: “Нынѣ убо, чада моа, аз всяческаа свѣмъ: ово от усть Господень, ово очи мои видѣсте; от зачала до конца, и от конца до възвращения аз все свѣм.”⁴⁷ Это утверждение никак не согласуется с предыдущими описаниями инициаций Еноха, которые были ограничены конкретными временными границами (наставлениями ангела Веревеила в течение 30 дней и 30 ночей, и так далее). Позднее, в 50-й главе, Енох говорит, что уже заранее предал письму достижения всякого лица. Здесь нужно также упомянуть, что в его деяниях, в качестве правителя всей земли, Енох уже обозрел землю до краев ее, упорядочил все годы, месяцы, дни и часы и описал всякое семя на земле, определив при этом каждую меру. Такой неограниченный набор служений и деяний Еноха плохо сочетается с предшествующим повествованием в 27-38-й главах. Очевидно, что перед нами два различных пласта традиции, смысл которых временами трудно согласовать и примирить.

Наконец, мы не должны забывать о том, чем именно повествование Второй книги Еноха отличается от историй патриарха в ранней енохической литературе: в Первой книге Еноха, *Книге Юбилеев* и *Книге Исполинов*.

В нашей книге водоразделом между енохическим преданием и преданиям о Метатроне является переход Еноха из его физического тела в “облачение славы.” В 22-й главе Второй книги Еноха, после того, как архангел Михаил извлек Еноха из его прежней формы, помазав его небесным

Mémorial R.P. Michel van Esbroeck, S.J. (1934-2003) (ed. B. Lourié; *Scrinium 2*; St. Petersburg: Byzantinorossica, 2006) 371-407; Orlov, *The Enoch-Metatron Tradition*, 176-179.

⁴⁷ “Ныне, чада мои, я знаю все: одно из уст Господа (услышал), другое — глаза мои видели; от начала и до конца, и от окончания до нового обращения все я узнал.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.220-221.

елеем, который был величественнее величайшего света, патриарх стал одним из славных, и между им и ними уже не было видимого различия. Это символическое событие ангельского преображения главного героя в небесное существо высшего порядка представляет собой важнейший поворотный момент в развитии енохического предания, когда древняя традиция, овеянная именем легендарного патриарха, вступает в новый период, отныне связанный с именем высшего ангела Метатрона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как упоминалось выше, наиболее впечатляющие параллели, демонстрирующие связи между Второй книгой Еноха и традицией *Меркавы*, — это концептуальные линии, связанные с небесными титулами Еноха-Метатрона. Из них мы получаем новое свидетельство тому, что традиция Метатрона глубочайшим образом связана с ранней енохической литературой.

Процесс скрытой богословской эволюции, во время которой одно имя (“Енох”) внезапно превращается в другое имя (“Метатрон”), однако, не совсем ясно выражен в дошедших до нас текстах. Напротив, существует определенная концептуальная пропасть между ранней енохической литературой (Первая книга Еноха, *Книга Юбилеев*, *Книга Исполинов*, енохические фрагменты из рукописей Кумрана, Вторая Книга Еноха) и литературой Метатрона (тексты *Шиур Кома*, Третья книга Еноха).

Часто в связи с тем, что эти две литературные традиции описывают героев с разными именами, создается впечатление, словно они не слишком тесно связаны между собой. Но представляется, что эти два великих богословских течения все же имеют какие-то соединительные звенья, которые связывают апокалиптического Еноха с раввинистическим Метатроном. Одной из таких связующих линий между двумя великими эзотерическими

традициями может быть несомненная преемственность титулов их главных героев. Эти титулы, сопровождаемые рудиментарными и еще не окончательно проявленными образами небесных служений Еноха-Метатрона, помогают нам яснее осознать процесс одной из важнейших богословских эволюций, лежащий за скрытыми значениями загадочных имен.